

15 Сентября

№ 18

V годъ

№ 18

1894 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ИЗЪ

Приказа по военному вѣдомству,

юля 11-го дня 1894 года № 151.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Артиллерійскаго управленія объ измѣненіи закона о Сергіевскомъ всей Артиллеріи соборѣ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 27-го іюня 1894 года положеніемъ постановилъ:

Статьи 892, 895 и 897 исключить изъ книги IV ч. I Св. Воен. Пост. изд. 1859 г., а статью 216 книги I Св. Воен. Пост. (1893 г.) измѣнить согласно прилагаемому проекту.

Проектъ дополненія статьи 216 книги I Свода Всенныхъ Постановленій 1869 г. изд. 2.

Сущствующее положеніе. Ст. 216. Главное Артиллерійское управленіе находится подъ непосредственнымъ начальствомъ Генераль-Фельдцейхмей-

стера и состоитъ изъ семи Отдѣленій, частей Мобилизаціонной и Судной, Канцеляріи и Архива.

Предполагаемое измѣненіе. Ст. 216. Главное Артиллерійское управленіе находится подъ непосредственнымъ начальствомъ Генераль-Фельдцейхмейстера и состоитъ изъ семи Отдѣленій, частей Мобилизаціонной и Судной, Канцеляріи и Архива.

Примѣчаніе. При Главномъ Артиллерійскомъ управленіи состоитъ *Сергіевскій* всей Артиллеріи соборъ въ С.-Петербургѣ, находящійся по дѣламъ церковнымъ и духовнымъ, а также въ отношеніи вѣдѣнія церковнаго хозяйства и завѣдыванія церковными суммами, подъ управленіемъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства, на основаніи положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ сихъ вѣдомствъ. Содержаніе собора, ремонтірованіе его, а въ случаѣ надобности, и построеніе при немъ какой либо части вновь, зависитъ отъ Главнаго Артиллерійскаго управленія, которымъ и испрашивается на сей предметъ необходимая сумма установленнымъ порядкомъ. Но если окажутся остатки отъ церковныхъ доходовъ, то и таковыя остатки могутъ быть употребляемы на указанную надобность. Заготовленіе же и содержаніе всей церковной утвари и предметовъ, необходимыхъ для священнодѣйствія, а также заготовленіе дровъ для отопливанія зданія собора, — относятся на церковные доходы.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Къ утѣшенію и назиданію военныхъ священно-служителей.

Командиръ и общество г.г. офицеровъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка постановили жертвовать по $\frac{1}{2}$ коп. съ каждаго рубля изъ получаемаго ими содержанія въ пользу 10-лѣтней дочери покойнаго священника Одесскаго полка о. Николая Станіева — круглой сироты Ольги Станіевой. Пожертвованіе это ежемѣсячно составляетъ сумму около двадцати пяти рублей, и будетъ продолжаться до окончанія курса сироты Станіевой, обучающейся съ прошлаго года въ Московскомъ Александровскомъ Институтѣ.

Это не первый случай отзывчиваго отношенія военной среды къ обезпеченію положенія сиротъ послѣ полкового священника.

Приведенный утѣшительный фактъ сердечной памяти къ усопшему пастырю со стороны его духовной паствы еще разъ подтверждаетъ мое глубокое убѣжденіе, что христіанское воинство умѣетъ цѣнить добросовѣстные труды полкового священника. Военнымъ пастырямъ надобно всѣми силами стараться — честно и ревностно исполнять свой долгъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ВОЕННЫЯ ЦЕРКВИ:

1.

Въ церковь 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка отъ рядового (изъ дворянъ) 1-й роты Алексѣя *Жукова* пятьдесятъ (50) руб. на благолѣпіе храма.

2.

— Въ церковь Бутырскаго пѣхотнаго полка отъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при участіи подполковаго священника, пять колоколовъ.

Въ церковь Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона—отъ начальника баталіона, служащихъ и заключенныхъ при баталіонѣ, образъ св. Николая Чудотворца, въ серебряно-позлащенной ризѣ, въ память избавленія ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей ему опасности въ г. Отсу, 29-го апрѣля 1891 года.

4.

Въ ту же церковь—отъ старосты, купца *Василія Конникова* плащаница въ 250 руб. въ память чудеснаго спасенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Августѣйшаго Семейства 17-го октября 1888 года.

Въ церковь Полоцкаго пѣхотнаго полка — отъ жены командира полка Маріи Г. *Сверчковой* бархатная пелена; отъ учительницы Радомской женской гимназіи Я. Ив. *Турской* — атласные воздухи; отъ жены капитана Маріи Ив. *Якувской* — 10 аршинъ серебряной парчи и коверъ; отъ рядового Полоцкаго полка — *Иванова* два аналоя, двѣ рамы къ иконамъ и воздухи; отъ унтеръ-офицера того-же полка *Иванова* — нѣсколько св. иконъ собственной его, довольно искусной, работы.

Помѣщеніе для церкви Полоцкаго полка въ г. Петроковѣ, благодаря особеннымъ заботамъ командира полка полковника Льва Ив. *Сверчкова* разширено и благоустроено, такъ что можетъ вмѣщать до 700 молящихся, вмѣсто 200, какъ было прежде.

Да будутъ благословенны любящіе благолѣпіе храмовъ Божіихъ! —

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Евангельскій рассказъ о римскомъ сотникѣ, подающемъ собою христоролюбивымъ воинамъ примѣръ вѣры, смиренія и любви къ ближнему. (Мѡ. VIII, 5—13).

Много трогательнаго и поучительнаго представляетъ для насъ, христоролюбивые воины, евангельскій рассказъ объ исцѣленіи слуги римскаго сотника. Ради душевной пользы, повторю вамъ это повѣствованіе. Къ Иисусу Христу однажды подошелъ сотникъ и обратился къ Нему съ мольбою: «Господи, взывалъ сотникъ, слуга мой лежитъ въ разслабленіи и жестоко страдаетъ». Иисусъ Христосъ отвѣчалъ ему: «Я приду и исцѣлю его». На эти милостивыя слова сотникъ сказалъ: «Господи! я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо я и подвластный челоувѣкъ, но имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: поиди и иди и другому: прійди и приходи, и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ». Услышавъ сіе, Спаситель Христосъ удивился и рекъ своимъ послѣдователямъ: «истинно говорю вамъ: въ Израилѣ не нашель Я такой вѣры... Потомъ обратился къ сотнику съ такими словами: иди, и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ». (Мѡ. 8, 5, 13).

Многому научаеъ насъ этотъ евангельскій рассказъ. Прежде всего онъ наставляеъ насъ, что вѣровать въ Бога нужно глубоко, отъ всего сердца, безъ сомнѣній и колебаній, не увлекаться ложнымъ ученіемъ самозванныхъ учителей, не быть въ вѣрѣ младенцами, колеблющимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству оболъщенія (Еф. 4, 14), вообще нужно вѣровать, какъ вѣровалъ сотникъ, котораго вѣру одобрилъ Самъ Господь. Много лжи и клеветъ распускали объ Иисусѣ Христѣ враги Его: говорили, что Онъ грѣшникъ (Іоан. 9, 24), что Онъ не отъ Бога (Іоан. 9, 16), что бѣсъ въ Немъ (Іоан. 8, 48); а сотникъ не смущался этими клеветами, не вѣрилъ имъ, но глубоко вѣровалъ, что отъ одного слова Иисуса Христа выздоровѣетъ слуга его. Такая вѣра, которую имѣлъ сотникъ римскій (не христіанинъ—язычникъ) не часто встрѣчается и у христіанъ. Правда, всѣ мы вѣруемъ въ Бога, но вѣруемъ холодно: допускаемъ колебанія и сомнѣнія по вопросамъ вѣры, хотимъ свои вѣрованія разобрать своимъ умомъ и, что непонятно для ра-

зума, то отрицаемъ, готовы слушать разные ложные вымыслы на вѣру христіанскую и на Евангеліе, выдумываемые лжеучителями.

Отъ такой слабости и шаткости нашей вѣры и молитва наша къ Богу бываетъ недостаточно тепла и усердна, а потому и не успѣшна: не доходить до Бога.

Далѣе, въ евангельскомъ разсказѣ поражаетъ насъ смиреніе сотника. Онъ считаетъ себя недостойнымъ того, чтобы Господь вошелъ въ домъ его. Смиреніе—добродѣтель Богу особенна пріятная. Самъ Господь Спаситель нашъ Своею земною жизнію показалъ высокій образецъ смиренія: Онъ *былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29), и училъ своихъ послѣдователей смиренію, для чего въ Своей послѣдней бесѣдѣ съ учениками на Тайной Вечери умылъ имъ ноги, чтобы наставить ихъ этой высокою добродѣтели. Смиреніе, по слову Божію, низводитъ на насъ благодать (1 Пет. 5, 5), возводитъ насъ на выесту небесную (Іак. 4, 10). И Святыя Отцы считаютъ смиреніе первою добродѣтелью. Такъ Исаакъ Сиринъ говоритъ: «Драгоценный камень смиренія дороже всѣхъ добродѣтелей и не только снискиваетъ у Бога прощеніе тому, въ комъ находится, но и вводитъ съ избранными въ чертогъ Царствія Небеснаго» (Христ. чт. ч. 14, стр. 128). «Не спасетъ насъ ни подвижничество, ни другой какой трудъ, если не будетъ при семъ истиннаго смиренія» (Сказаніе о подв. Святыхъ Отцевъ, стр. 293).

Къ сожалѣнію это высокое качество не часто встрѣчается у христіанъ. Мы слишкомъ самолюбивы, считаемъ себя лучше другихъ людей, думаемъ, что мы достойны милостей Божіихъ и одобренія отъ своихъ ближнихъ. Когда случится съ нами какое-либо несчастье, или неудача, ропщемъ на Бога и обвиняемъ въ несправедливости къ намъ ближнихъ, которые, по нашему мнѣнію, не умѣютъ цѣнить насъ, не хотимъ видѣть своихъ недостатковъ и сознаться въ нихъ.

Нужно сознаться, воины, что и вы иногда погрѣшаете противъ добродѣтели смиренія; нерѣдко приходится слышать отъ васъ жалобы на то, что васъ обошли наградой или одобреніемъ и предпочли вамъ товарищей вашихъ, по вашему мнѣнію, менѣе васъ достойныхъ награды, при чемъ неосновательно обвиняете въ несправедливости къ вамъ начальства. Это нежелательное явленіе происходитъ отъ гордости вашей, отъ самолюбія, отъ преувеличеннаго понятія о своихъ достоинствахъ. Избѣгайте этого

грѣха, будьте смиренны и помните, что *гордымъ Господь противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (1 Пет. 5, 5).

Наконецъ, особенно достойно подражанія въ римскомъ сотникѣ его чело-вѣколюбивое отношеніе и заботливость о своемъ слугѣ. Сотникъ просить объ исцѣленіи не кого-либо изъ близкихъ родныхъ, а объ исцѣленіи слуги, а слуга или рабъ у римлянъ не считался и за чело-вѣка, на него смотрѣли какъ на рабочій скотъ. Не говоря уже о жестокомъ обращеніи съ рабами, ихъ часто для празднои потѣхи посылали на борьбу съ дикими и свирѣпыми животными, при чемъ ни увѣче, ни самая смерть не вызывали со стороны зрителей никакого сожалѣнія; изъ одного каприза господинъ могъ тогда безнаказанно убить своего раба, больной же рабъ безъ дальнихъ хлопотъ обрекался на смерть, какъ не нужный и бесполезный скотъ. Но сотникъ, какъ видимъ изъ евангельскаго разсказа, не такой былъ господинъ, онъ и на раба смотритъ, какъ на такого же чело-вѣка, жалѣетъ, что рабъ жестоко страдаетъ отъ болѣзни и съ великой вѣрой и глубокимъ смиреніемъ просить Господа Иисуса Христа объ исцѣленіи его. Такъ ли мы относимся къ меньшему брату нашему, къ нашимъ слугамъ и вообще къ рабочему люду? Бить, конечно, мы ихъ не бьемъ, да этого теперь, слава Богу, и нельзя дѣлать безнаказанно; уплачиваемъ имъ и заработанную ими плату, за рѣдкими исключеніями, безъ притѣсненія и задержки, даже иногда даемъ имъ подарки за хорошую ихъ службу; но эти и ограничиваются наши отношенія къ нимъ, наши заботы и попеченія о нихъ. А вѣдь этого далеко недостаточно. Мы недостаточно заботимся объ ихъ здоровьи и почти ничего не дѣлаемъ для ихъ нравственной поддержки, для ихъ вразумленія и наученія. Приходить изъ деревни въ городъ рабочій люду, неиспорченный нравственно, но большею частію неопытный, съ малымъ запасомъ житейской опытности и безъ твердыхъ установившихся нравственныхъ правилъ, а въ городѣ такъ много соблазна и искушеній. Подъ вліяніемъ этихъ условій и вслѣдствіе дурнаго знакомства, молодые люди скоро забываютъ уроки, полученные въ домѣ родителей, впадаютъ въ пороки и нравственно падаютъ. Предохранить ихъ отъ этого паденія обязаны тѣ, которымъ они служатъ, а для этого необходимо почаще напоминать имъ о Богѣ, отпускать ихъ въ праздники для молитвы въ храмъ Божій, а въ дни поста непремѣнно дать имъ возможность, а иногда даже заставить ихъ исполнить святой долгъ исповѣди и причаститься Св. Таинъ. Къ сожалѣнію многіе изъ хозяевъ не дѣлаютъ этого, —нерѣдко приходится

слышать отъ рабочаго класса, что они давно не исповѣдались и не причащались потому, что жили въ услуженіи или въ какой-либо мастерской и хозяева не давали имъ времени для говѣнія; поэтому немудрено, что въ настоящее время постоянно слышатся жалобы на недостатокъ добросовѣстной и нравственной прислуги. Сами виноваты мы въ этомъ, такъ какъ не заботимся о воспитаніи слугъ въ страхѣ Божіемъ. Великій грѣхъ принимаютъ на душу такіе хозяева и дадутъ Богу отвѣтъ за ихъ нравственную порчу.

Воины, и вамъ необходимо почаще приводить себѣ на память евангельскую исторію о сострадательномъ къ своему подчиненному сотникѣ римскомъ. Къ вамъ, въ вашу товарищескую семью, ежегодно прибываютъ молодые воины, надъ которыми нѣкоторые изъ васъ становятся начальниками и которыхъ вы, какъ болѣе свѣдущіе и опытные, обязаны учить дѣлу военному и доброй христіанской жизни. Поучитесь у евангельскаго сотника относиться къ нимъ, какъ къ младшимъ братьямъ, оберегайте ихъ отъ соблазновъ и отъ знакомства съ дурными людьми, учите ихъ съ терпѣніемъ, кротко и потоварищески, не злоупотребляйте надъ ними своею властію, — не притѣсняйте ихъ и особенно берегитесь жестокаго съ ними обращенія, — будьте сострадательны и милостивы и сами помилованы будете отъ Господа. Аминь.

Офицерской Стрѣлковой школы Протоіерей Гр. Лапшинъ.

Р Ѣ Ч Ъ

передъ молебномъ по случаю сооруженія двухъ хоругвей Обществомъ Московскихъ хоругвеносцевъ въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ.

Сообщаю вамъ, возлюбленные братіе и чада о Господѣ, радостную вѣсть: вчера вечеромъ, когда многіе изъ васъ исповѣдывались во грѣхахъ передъ своими духовными отцами, я имѣлъ утѣшеніе принять отъ отца Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, А. А. Желобовскаго двѣ священныя хоругви, присланныя въ его распоряженіе отъ членовъ Троицко-Сергіевскаго, что въ Москвѣ, общества хоругвеносцевъ въ память высоко-радостныхъ событій въ Царственной Семѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ постоянное напомяненіе о вѣрноподданническихъ чувствахъ членовъ означеннаго общества.

Мы приняли эти священныя хоругви съ невыразимою радостію и благо-

говѣйною признательностію къ Боголюбивымъ жертвователямъ. Дороги и священны для насъ эти хоругви. Онѣ устроены изъ благоуханнаго кипарисоваго дерева, на которомъ, по преданію Св. Православной Церкви, пострадалъ для нашего вѣчнаго спасенія Господь Иисусъ Христосъ.

Но особенно онѣ, эти священныя хоругви, дороги намъ, какъ видимый знакъ нашего духовнаго единенія съ знаменитою Московскою святынею—Троицко-Сергіевскою Лаврою, гдѣ уже около 500 лѣтъ нетлѣнно почиваютъ мощи небеснаго покровителя нашего храма, Сергія преподобнаго. Да будутъ эти священныя изображенія знакомъ особенной милости Божіей къ намъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ во всѣхъ скорбяхъ и напастяхъ обращаться молитвенно за помощью къ великому Угоднику Божію Сергію, Чудотворцу Московскому и всей земли русской.

Возблагодаримъ же Господа за Его великую милость къ намъ и вознесемъ горячія мольбы за жертвователей: да хранитъ Богъ христіолюбивое общество хоругвеноспевъ на многіе и многіе годы для блага земли русской и Св. Православной Церкви.

Протоіерей Димитрій **Никитинъ**.

Положеніе священника на военномъ кораблѣ.

(Дополненіе къ статьѣ, помѣщенной въ № 11 сего 1894 г.).

Въ статьѣ «Положеніе священника на военномъ кораблѣ», помѣщенной въ Вѣстникѣ Воен. Духовенства, я опустилъ изъ виду еще одно дѣло, которымъ можетъ заняться священникъ съ большою пользою и для себя и для общества—это собраніе разнаго рода коллекцій изъ царствъ животнаго и растительнаго: рыбъ, птицъ, гадовъ, растений и пр.. Опустилъ я это изъ виду потому, что статью «Положеніе священника на военномъ кораблѣ» я написалъ послѣ перваго своего плаванія, когда мысль о томъ, чтобы заняться собраніемъ коллекцій, у меня только лишь зарождалась и была приводима въ исполненіе только лишь въ слабомъ видѣ. Кромѣ того, отправляясь въ первое заграничное плаваніе и не будучи спеціально подготовленнымъ къ этому дѣлу, я считалъ его для себя и труднымъ и несподручнымъ; къ поддержанію во мнѣ этой же мысли способствовали и самыя условія этого плаванія, такъ какъ мы, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неожиданно сложившихся обстоятельствъ, посѣтили изъ тропическихъ странъ только лишь одинъ островъ и притомъ малонаселенный и очень скудный природою, гдѣ, можно сказать,

нѣтъ людей спеціально занимающихся заготовленіемъ коллекцій для сбыта интересующимся путешественникамъ; но потомъ, на слѣдующій годъ, когда я побывалъ на двухъ густо населенныхъ и богатыхъ природою островахъ, я убѣдился, что дѣло собиранія различныхъ коллекцій не только не трудно для священника, хотя и не спеціалиста этого дѣла, а напротивъ и удобно, и сподручно, и даже пріятно.

Два обстоятельства наталкнули меня на мысль заняться этимъ дѣломъ. Въ Петербургѣ образовалось недавно общество собирателей разныхъ коллекцій для устройства музеевъ въ народныхъ школахъ, чтобы преподаваніе различныхъ отраслей знанія сдѣлать по возможности нагляднымъ и болѣе интереснымъ. Какъ разъ со мной вмѣстѣ въ первое плаваніе былъ назначенъ на крейсеръ «Генераль-Адмиралъ» членъ этого симпатичнаго общества, младшій врачъ г. Гогенторнъ. Онъ ревностно занялся собираніемъ разнаго рода коллекцій, но къ сожалѣнію не особенно много успѣлъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ наше судно въ первое плаваніе посѣтило лишь одинъ островъ, находящійся въ тропикахъ и при томъ очень скудный и малонаселенный. Отнесясь съ полнымъ сочувствіемъ къ такому благому начинанію упомянутаго общества, я самъ пожелалъ участвовать въ этомъ дѣлѣ, предложивъ г. Гогенторну свои услуги и помощь. Съ этой цѣлю, во время мѣсячной нашей стоянки на о. св. Оомы, я часто ходилъ по берегу моря, собирая разнаго рода предметы для коллекцій: раковины, морскія звѣзды, кораллы, морскихъ ежей и пр. или удалялся въ глубь острова, гдѣ ловилъ различныхъ насѣкомыхъ и бабочекъ, собиралъ какіе либо оригинальные плоды и пр.; однажды я поймалъ бабочку такой величины, какую я не видалъ даже и въ музеяхъ. Это занятіе такъ понравилось мнѣ, что, отправляясь на берегъ, я ощущалъ въ себѣ чувство удовольствія, можетъ быть, не менѣе пріятное, какое испытываетъ охотникъ, отправляющійся на охоту или любитель-рыболовъ — на рыбную ловлю. Въ это же самое время у меня зародилась мысль самостоятельно заняться собираніемъ коллекцій, тѣмъ болѣе, что я имѣлъ въ виду въ будущемъ, при посѣщеніи странъ богатыхъ природою, находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для успѣшнаго веденія этого дѣла. Въ этой мысли меня укрѣпило еще то обстоятельство, что я встрѣтилъ пастора на одномъ нѣмецкомъ военномъ суднѣ, который занимался собираніемъ разнаго рода коллекцій для какой то школы.

Занявшись этимъ дѣломъ во второе свое плаваніе уже болѣе основательно, я, не забывая и «общества собиранія коллекцій для устройства му-

зеевъ въ народныхъ школахъ», все свое вниманіе обратилъ преимущественно на содѣйствіе по устройству музея въ Омскѣ, главномъ городѣ Западной Сибири. Начало этому музею положилъ извѣстный путешественникъ Пржевальскій. Всѣ свои коллекціи, какъ по части природы посѣщаемыхъ имъ странъ, такъ и по части культуры и домашнего быта различныхъ народовъ, которыхъ привелось ему встрѣчать, онъ пожертвовалъ Западно-Сибирскому географическому обществу, управленіе котораго находится въ Омскѣ, какъ главномъ городѣ Западной Сибири. Получивъ его коллекціи, это общество задалось цѣлю устроить музей въ г. Омскѣ; но со смертію Пржевальскаго дѣло Омскаго музея, можно сказать, почти остановилось; изрѣдка лишь доставляются въ музей нѣкоторые предметы, но только одной мѣстной сибирской природы и человеческой культуры. Принявъ близко къ сердцу находящееся почти въ застоѣ дѣло по устройству музея въ г. Омскѣ, гдѣ мною прожиты дѣтскія годы, я предложилъ свои услуги снабжать вновь устраивающійся музей коллекціями, какія только возможно будетъ приобрѣтать въ различныхъ странахъ земнаго шара во время заграничнаго плаванія. Конечно, члены Западно-Сибирскаго географическаго общества съ радостію приняли мое предложеніе и избрали меня почетнымъ членомъ этого общества, пообѣщавъ выслать мнѣ печать для безмездной пересылки разнаго рода коллекцій. Званіе члена географическаго общества для священника, идущаго въ заграничное плаваніе и намѣревающагося заняться собираніемъ коллекцій, не только не лишне, но даже необходимо; потому что во первыхъ: по правиламъ географическаго общества, Высочайше утвержденнымъ, всякій членъ географическаго общества имѣетъ право просить содѣйствія гражданскихъ и военныхъ властей, когда онъ что либо предпринимаетъ въ интересахъ географическаго общества; такъ, напр., на военномъ суднѣ я имѣю право просить шлюпку не въ указанное по росписанію время для переправы на берегъ во время стоянки судна въ какой либо гавани, брать съ собой матросовъ для сопровожденія, просить помѣщенія на кораблѣ для коллекцій и др.; не имѣя же званія члена географическаго общества, на военномъ кораблѣ можно встрѣтить разныя препятствія. Во вторыхъ, званіе члена географическаго общества дѣлаетъ облегченіе корреспонденту различныхъ коллекцій въ матеріальномъ отношеніи: имѣя печать общества, онъ можетъ даромъ по почтѣ отправлять всѣ свои коллекціи въ какіе угодно концы Россіи; за большой ящикъ коллекцій, которыя я нынѣ послалъ въ Омскъ, нужно было бы заплатить не менѣе 50 р., тогда какъ я послалъ все это даромъ.

Я сказалъ ранѣе, что собраніе коллекцій для музеевъ дѣло вовсе не трудное для священника, хотя и не получившаго спеціальной подготовки къ этому дѣлу. Священнику вовсе нѣтъ надобности самому собирать и препарировать всѣ коллекціи, какія его интересуютъ или нужны ему, какъ я и самъ думалъ объ этомъ въ первый годъ своего плаванія; ему нужно только искать людей, которые занимаются этимъ дѣломъ съ цѣлію заработать себѣ кусокъ хлѣба. И прежде всего надобно познакомиться съ произведеніями природы извѣстной страны или по различнымъ спеціальнымъ описаніямъ ея или изъ разспросовъ о ней черезъ интеллигентныхъ обитателей ея, или же по какой либо естественной исторіи. Познакомившись ранѣе указаннымъ образомъ съ природой той страны, куда направляется судно, по приходѣ въ извѣстный портъ, стоитъ только найти хотя одного человѣка, занимающагося собираніемъ и препарированіемъ коллекцій для сбыта ихъ путешественникамъ—любителямъ, какъ онъ можетъ указать на другого, на третьяго и т. д.; у одного вы найдете рыбъ или змѣй или что-нибудь еще, у другого—птицъ, обезьянъ и пр.; у третьяго—насъкомыхъ, жабъ, ящерицъ и пр.; если чего у нихъ не достаетъ,—стоитъ только заказать и они не только достанутъ, но и приготовить; такъ это было со мной на островѣ Тринидатѣ (одинъ изъ Антильскихъ острововъ) во время второго девятимѣсячнаго моего плаванія, гдѣ я имѣлъ дѣло по части собиранія коллекцій съ нѣсколькими неграми, съ однимъ фотографомъ, который, кромѣ дѣла по фотографіи, занимается еще собираніемъ коллекцій для продажи, скупая ихъ у тѣхъ же негровъ; далѣе, я познакомился съ однимъ италявцемъ—чиновникомъ при таможи и завѣдывающимъ мѣстнымъ музеемъ; отъ него я получилъ въ подарокъ нѣсколько штукъ различныхъ бабочекъ, двѣ заспиртованныя змѣи, скорпіона, тысяченожку, мѣстную саранчу и т. п. А на о. Барбадосѣ (тоже одинъ изъ Антильскихъ острововъ) есть даже два магазина, занимающихся спеціально продажей приготовленныхъ для коллекцій всевозможныхъ морскихъ рыбъ и при томъ поумѣренной цѣнѣ. Если въ первый годъ моего плаванія и пришлось мнѣ самому лично собирать коллекціи на о. св. Томы, то это произошло частію по незнанію англійскаго языка, частію потому, что этотъ островъ мало населенный: на немъ насчитывается всего 13 тысячъ жителей, а между тѣмъ это такой пунктъ, который лежитъ какъ разъ на пути изъ Европы на главные Вестъ-Индскіе острова и въ Мексику; поэтому здѣсь, какъ въ складочномъ пунктѣ, хранятся большіе запасы каменнаго угля и разной провизіи. Вслѣдствіе большого спроса на рабочія руки для погрузки каменнаго угля и провизіи, а также для исполненія нѣкоторыхъ работъ на судахъ, при

малочисленности населенія острова, жители него круглый годъ бываютъ заняты своимъ прямымъ дѣломъ по исполненію нужды и потребностей приходящихъ судовъ; вслѣдствіе этого здѣсь почти нѣтъ людей, спеціально занимающихся приготовленіемъ коллекцій для продажи, исключая того, что нѣкоторые изъ жителей привозятъ на суда для продажи: раковины, кораллы, кактусы, однимъ словомъ предметы легко добываемые и не требующіе какихъ либо препарированій. Въ бытность мою здѣсь во второе плаваніе я нашолъ только одного негра, который изрѣдка занимается препарированіемъ разной живности; у него я купилъ чучело исполинской ящерицы, которая называется здѣсь «агуано» и мясо которой здѣсь ѣдятъ какъ негры, такъ и бѣлые, считая это лакомымъ блюдомъ; говорятъ, что мясо этой ящерицы похоже на мясо цыпленка, но только мягче и нѣжнѣе. На островахъ же болѣе населенныхъ, какъ напр., на Барбадосѣ, гдѣ считается слишкомъ 120 т. жителей или на о. Тринидадѣ, гдѣ считается 180 т. жителей, негры, освобожденные отъ рабства, но не получившіе надѣла земли, часто, за неимѣніемъ работы, при избыткѣ населенія и рабочихъ рукъ, занимаются приготовленіемъ всевозможныхъ коллекцій различныхъ произведеній природы этихъ острововъ. При такихъ условіяхъ очевидно не трудно священнику принять на себя роль собирателя коллекцій; въ чемъ я вполне и любѣдился во второе свое плаваніе.

Но вообще на Вестъ-Индскихъ островахъ производство коллекцій имѣеть кустарный характеръ; только на о. Барбадосѣ я встрѣтилъ болѣе или менѣе организованную фабрикацію различныхъ рыбъ, раковъ, медузъ и вообще всякой живности преимущественно, такъ сказать, морского царства; говорятъ, что нѣчто подобное есть и на о. Мартиникѣ, принадлежащемъ французамъ, неподалеку отъ о. Барбадоса; но въ портовыхъ городахъ Средиземнаго моря, а также на востокѣ въ Индіи, Индо-Китаѣ, на нѣкоторыхъ островахъ Тихаго океана, въ Австраліи и въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ Америки производство коллекцій имѣеть характеръ правильно организованной фабрикаціи: на сколько это вѣрно, я не могу судить, потому что слышалъ отъ морскихъ офицеровъ, которые вообще мало интересуются этимъ дѣломъ. Все это я вслѣдствіе постараюсь описать болѣе основательно и подробно для первоначальнаго руководства священниковъ благоуховенства, идущихъ или намѣреющихся идти въ заграничное плаваніе, совершивъ трехъ-годичное плаваніе на крейсерѣ «Владиміръ Мономахъ»; а теперь вслѣдствіе малой опытности и недостатка свѣдѣній дѣлюсь со своими сослуживцами во флотѣ или же только намѣревающимися служить

на ономъ тѣмъ скудными и первоначальными свѣдѣніями, которыя я имѣю, въ надеждѣ, что и такія свѣдѣнія не пройдутъ безслѣдно и безъ пользы, а породятъ и укрѣпятъ мысль, и не только одну мысль, но и намѣреніе дѣйствовать по той идеѣ, что сфера дѣятельности священника на военномъ кораблѣ можетъ быть гораздо шире, полезнѣе и плодотворнѣе для общества, чѣмъ была она ранѣе, если онъ, кромѣ исполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, задастся еще цѣлюю выполнить по своимъ силамъ задачу любознательнаго и наблюдательнаго путешественника и собирателя разныхъ полезныхъ коллекцій изъ животнаго и растительнаго царства.

Съ цѣлюю дать возможность составить представленіе о томъ, какого сорта коллекціи и въ какомъ количествѣ можно ихъ приобрести во время кратковременнаго пребыванія на Антильскихъ островахъ, я перечислю тѣ коллекціи, какія тамъ приобрѣлъ въ теченіе двухмѣсячнаго моего пребыванія во время второго моего плаванія, а именно: 12 породъ оригинальныхъ морскихъ рыбъ, 1 большой носъ пиры рыбы, 2 кроаба разной породы, болѣе двухъ сотъ породъ разныхъ раковинъ, большинство которыхъ имѣетъ весьма изящный видъ, 1 черепаху большой породы, нѣсколько морскихъ ежей различной породы; 5 сортовъ различныхъ змѣй, изъ которыхъ два удава, двѣ исполинскія ящерицы, называемыя «агуано», 3 морскія звѣзды; изъ насѣкомыхъ: 2-хъ тарантуловъ, 1-го скорпіона, двѣ тысяченожки, одну саранчу и 25 штукъ различныхъ бабочекъ; 2-хъ муравьѣдовъ, морскую собаку, макака, носъ носорога; 4 экземпляра разной породы колибри, попугая, оригинальныхъ птичекъ съ острова Тринидата, яйцо страуса. Приобрѣлъ различнаго рода плоды: кокосовые орѣхи, плоды хлѣбнаго дерева, какао и разнаго рода акацій; различнаго рода кораллы; до тридцати породъ различнаго рода морскихъ растений.

Конечно, если бы я имѣлъ большую опытность въ этомъ дѣлѣ и при томъ располагалъ бы еще и лишними средствами, я бы приобрѣлъ коллекцій несравненно болѣе; такъ, на о. Барбадосѣ я не купилъ крокодила и еще много кое-чего по части коллекцій, потому что не хватало денегъ.

Въ пособіе для изученія консервированія и препарированія различныхъ рыбъ и животныхъ существуютъ только двѣ специальныя книги—это: «Методы консервированія морскихъ животныхъ, употребляемые на зоологической станціи въ Неаполѣ», Сальватора Ло-Біанко, перевелъ съ итальянскаго и дополнилъ здръ Н. В. Слюнинъ; и книга изданная русскимъ географическимъ обществомъ въ пособіе русскимъ путешественникамъ.

Священникъ Василій Гигановъ.

Извлеченіе изъ свода отчетовъ за третье пятилѣтіе (18⁸⁹/₉₀ — 18⁹³/₉₁ г.г.) чтеній съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка ¹⁾.

Бесѣды и чтенія съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго полка и въ третье пятилѣтіе велсь по примѣру прежнихъ лѣтъ. Необходимые расходы по веденію этихъ чтеній, какъ-то: на приготовленіе оригинальныхъ рисунковъ, на приобрѣтеніе газа, книгъ, брошюръ, на вознагражденіе прислуги и проч. пополнялись пожертвованіями г.г. офицеровъ полка; пожертвованій на это въ теченіе послѣдняго пятилѣтія поступило 1038 рублей. На эту сумму приобрѣтено 118 картинъ на стеклѣ, разослано въ эскадронныя и командныя бібліотеки и роздано на руки нижнимъ чинамъ книгъ и брошюръ 635 и проч. ²⁾. Чтенія и бесѣды (116-ть) въ послѣднее пятилѣтіе произносили: О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій, протоіерей Лебедевъ, полковникъ Гернгросъ, ротмистръ Дашковъ, поручики—Александровскій, Воейковъ, Половцовъ, Звегинцовъ, корнетъ Толстой и потомственный гражданинъ Митрополовъ. Кромѣ того, было произнесено нѣсколько «образцовыхъ» чтеній въ Педагогическомъ музеѣ.

Составитель отчета считаетъ своимъ священнымъ долгомъ принести искреннюю и глубокую благодарность О. Протопресвитеру за всегдашнюю его готовность, не взирая на многотрудныя служебныя обязанности, къ собесѣдованію съ прежнею паствою, глубоко уважающею своего духовнаго наставника, и за сердечную отзывчивость, оказанную просвѣщенными совѣтами и указаніями по составленію рисунковъ къ духовнымъ бесѣдамъ. Составитель отчета приноситъ также благодарность почетному гражданину Митрополову за любезное предложеніе бесѣдъ нижнимъ чинамъ и за раздачу послѣднимъ книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Педагогическій музей Военно-Учебныхъ заведеній, имѣя одною изъ основныхъ цѣлей составленіе чтеній для солдатъ и желая наилучше при-

¹⁾ Въ 19-мъ № «Вѣстника Военнаго Духовенства» за 1890 г. былъ напечатанъ «Сводъ отчетовъ 1-го десятилѣтія "чтеній съ туманными картинами для нижнихъ чиновъ Кавалергардскаго полка". Для военныхъ пастырей весьма полезно имѣть свѣдѣнія о веденіи этихъ чтеній въ послѣдующіе годы, а потому мы находимъ необходимымъ напечатать краткое извлеченіе изъ свода отчетовъ по веденію этихъ чтеній за послѣднее пятилѣтіе.

²⁾ Кромѣ этого, О. Протопресвитеромъ разновременно пожертвовано для раздачи нижнимъ чинамъ полка: «Слово въ недѣлю Православія о почитаніи св. иконъ» въ количествѣ 200 экземпляровъ и «Краткое объясненіе Божественной литургіи» въ количествѣ 150 экземпляровъ.

наровить ихъ къ специально-народно-войсковой аудиторіи, созвать комиссію для разработки сего вопроса, въ которой приняли участіе представители отъ войскъ, и между ними составитель сего отчета. Выводы комитета музеевъ напечатаны въ XXII обзорѣ дѣятельности сего учрежденія, въ коемъ между прочимъ значится: «вопросъ о казарменныхъ развлеченіяхъ нижнихъ чиновъ представляетъ собою весьма важный вопросъ для войсковыхъ частей. Всякое приличное развлечение имѣетъ весьма большое воспитательное значеніе для солдата: оно ограждаетъ его отъ тѣхъ не отвѣчающихъ видамъ начальства вліяній, какія онъ нерѣдко испытываетъ, ища развлеченій на сторонѣ и приходя въ соприкосновеніе съ нижними слоями городского населенія: оно поднимаетъ духъ человѣка, сближаетъ его съ товарищами, даетъ пріятную окраску казарменной обстановкѣ и то необходимое успокоеніе уму и сердцу, въ которомъ нуждается всякій труженникъ».

Придя къ заключенію, что большинство чтеній, изданныхъ музеемъ, не вполне удовлетворяетъ требованіямъ полковой народно-войсковой аудиторіи, состоящей преимущественно изъ крестьянъ, большинство коихъ вовсе неграмотны или малограмотны, и жала обнови́ть темы чтеній, составитель отчета возмимѣлъ мысль обратиться къ предсѣдателю постоянной комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ Ивану Петровичу Хрущову, у котораго встрѣтилъ самый любезный пріемъ и обязательное содѣйствіе по безвозмездному предоставленію къ пользованію чтеніями и туманными картинами.

Перечень темъ, на кои желательно составить чтенія для нижнихъ чиновъ.

I. *Нанутственное слово—или наставленіе молодому русскому солдату*:—значеніе военной службы (вооруженной силы) въ государствѣ; отправленіе изъ дома, родительское благословеніе; объясненіе словъ: «за Вѣру, Царя и Отечества»; объясненіе значенія и словъ воинской присяги; дисциплина вообще и воинская въ частности; прибытіе въ полкъ.

Матеріалы: «Священная преданность Царю и Отечеству», Д. Булгаковскаго; «за Вѣру, Царя и Отечество», его же; «Клятвенное обѣщаніе (присяга)», Томилина; «Военно-правственные рассказы», Свидзинскаго; Памятка Кавалергарда.

II. *Обращеніе чловѣка съ животными вообще и съ особенностями съ лошадью*. Матеріалы: изреченія св. Писанія и другія: «Блаженъ иже и

скоты милуетъ»; «Есть у тебя скоть? наблюдай за нимъ и если онъ полезень тебѣ, пусть остается у тебя»; изъ проповѣди военнаго священника (Вѣстникъ Военнаго Духовенства): «Всякая скотина есть Божья тварь, почему еще въ древнее время благочестивые пустынники берегли и ласкали не только домашнихъ животныхъ, но и дикихъ звѣрей (Св. Сергій и медвѣдь, Св. Трифонъ и медвѣдь, серны на Валаамѣ, чайка на Соловахъ и проч.), а люди иногда жестоко обращаются даже съ домашними животными! Больше другихъ терпитъ отъ дурнаго нрава человѣка лошадь. Вы, какъ воины-кавалеристы, не только не должны быть жестокими съ лошадьми, нерадивыми, не во время поить или давать кормъ, или даже утаивать его—что есть грѣхъ и тяжкое военное преступленіе; но должны: любить, ласкать и всячески холить коня—своего боевого товарища! Значеніе и цѣль общества покровительства животныхъ (Всемирный союзъ таковыхъ).

Религіозно-нравственныя.

I. *О значеніи Вѣры Христовой вообще для человѣка и въ частности для воина.*

Религія—основа счастья самого человѣка въ семьѣ, обществѣ и на военной службѣ. Православная вѣра есть лучшій оплотъ нашей народности. Изреченіе И. Полевого: «Русскій человѣкъ! Народъ русскій! храни, береги свою вѣру православную, ибо она залогъ всего прекраснаго, всего добраго, всего святаго».

II. *Объясненіе: 1) Символа вѣры, 2) Заповѣдей, 3) Влаженствъ, 4) Молитвы Господней, 5) Таинствъ, 6) Обрядовъ, 7) Дванадцатыхъ праздниковъ.*

III. *Управленіе Православной Церкви.* Степени священства, іерархія, пастыри русской Церкви, значеніе монастырей въ русской жизни.

IV. *Внѣшнее и внутреннее устройство храма, утварь, облаченія.* Храмъ Божій какъ мѣсто для общественной молитвы.

V. *Объясненіе литургии и другихъ церковныхъ службъ.* Большинство русскихъ простолюдиновъ, поступающихъ въ войска, представляютъ изъ себя темную массу, которая знаетъ только внѣшнюю обрядовую сторону, и ту еще исполняетъ совершенно безсознательно, не давая себѣ яснаго отчета въ глубокомъ смыслѣ и значеніи ея. Не знаютъ также значенія церковныхъ службъ и праздниковъ.

VI. *Начало и крещеніе Руси.*

VII. *О праздничномъ времяпровожденіи и вредъ пьянства и праздности.*

VIII. *О внутреннемъ законѣ-совѣсти и писанномъ законѣ Божіемъ и человѣческомъ.* (Разказы Тхоржевскаго).

Обще-образовательныя.

I. *Какъ основалось, собиралось и крѣпло наше государство и проч.*

Естественно, что несмотря на короткій срокъ службы нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе котораго ежегодно обновляется нынѣ $\frac{1}{5}$ часть полка, приходилось постоянно повторять тоже самое, что конечно охлаждало къ сему развлеченію, какъ лекторовъ, такъ и самихъ слушателей; ибо чтенія эти имѣли главною цѣлью дать разумное развлеченіе нижнимъ чинамъ. Всякое дѣло можетъ только тогда развиваться и приносить свою долю пользы, когда имѣется вѣра въ него, т. е. когда относятся къ нему осмысленно, поставляютъ себѣ извѣстную задачу, достиженіе извѣстныхъ цѣлей. Въ настоящее время 14-тилѣтняя практика веденнаго нами дѣла побудила задаться слѣдующими цѣлями: чтенія должны быть образовательными, а главное—имѣть нравственно-воспитательное значеніе, не съ одной только воинской точки зрѣнія, но и православно-христіанской, патриотической. Несмотря на тяжелую нашу кавалерійскую службу, не дающую солдату много времени для отдыха даже въ праздничный день (ибо усиленная чистка лошадей, уходъ за ними и исполненіе нарядовъ не пріостанавливаются), солдатъ совершенно свободенъ вечеромъ, передъ перекличкой. Условія столичной казарменной жизни даютъ поводъ ко многимъ соблазнамъ—самовольной отлучкѣ изъ казармъ, посѣщенію трактировъ, пьянству, разврату и т. д. связанному съ нимъ заболѣванію; все это способствуетъ нарушенію внутренняго порядка въ части и внѣшняго благочинія, отъ котораго страдаетъ конечно дисциплина и добрая слава полка. Установленіе чтеній именно въ вечерніе часы (отъ 8—9) имѣетъ цѣлью воспрепятствовать вышеизложеннымъ крайне нежелательнымъ явленіямъ. Для большаго соблюденія порядка еще съ 1886 года введено, чтобы всѣ нижніе чины ходили въ манежъ и возвращались изъ онаго не иначе, какъ командами при унтеръ-офицерахъ, кои должны быть въ дежурной формѣ. Чтенія съ 1890 г. *принципіально признаны обязательными* для всѣхъ свободныхъ отъ службы и не уволенныхъ со

двора нижнихъ чиновъ, причеъ отдается въ приказѣ о тѣхъ чтеніяхъ, на кои обязательно выводить лишь однихъ молодыхъ солдатъ, прочимъ же разрѣшается присутствовать по желанію. По примѣру Педагогическаго музея, на чтенія привлекались попеременно хоры трубачей, пѣсенниковъ и пѣвчихъ. Съ 1890 года постановлено трубачевскій хоръ составлять преимущественно изъ учениковъ, чтобы дать имъ практику играть въ хорѣ при публикѣ, и эскадроннымъ пѣсенникамъ составлять общій полковой хоръ, подъ переменнымъ управленіемъ заимавъ отъ всѣхъ эскадроновъ, чтобы вырабатывать таковыхъ исподоволь, давать достаточную практику. Затѣмъ нынѣ, въ виду дѣйствительной тягости для малограмотныхъ нижнихъ чиновъ представлять записи о прослушанныхъ ими чтеніяхъ, найдено болѣе цѣлесообразнымъ возложить это исключительно на развѣдчиковъ и нижнихъ чиновъ учебной команды, коимъ дана будетъ практика изощрять свою память, наблюдательность, понятливость и излагать кратко и четко на бумагѣ всѣ прослушанное.

Теперь невольно возникаютъ вопросы: достигнетъ ли означенный порядокъ намѣченной цѣли? ит. служить ли эти обязательныя чтенія дѣйствительнымъ развлеченіемъ для солдатъ? Не будемъ закрывать глаза на отрицательныя стороны дѣла, ибо всякая медаль имѣетъ и свою обратную сторону. Откровенно признаемся, что пока достигнутые результаты недостаточны. Благодѣтельное вліяніе сихъ неурочныхъ занятій на массу, и во всей намѣченной совокупности, можетъ быть достигнуто только *при общемъ сознанин пользы ихъ* не только эскадронными командирами, начальниками командъ и всѣми гг. офицерами (въ особенности дежурными по полку), но и вахмистрами, старшими и унтеръ-офицерами, кои обязаны показывать личный примѣръ и самолично слѣдить за соблюденіемъ установленнаго порядка. Что касается второго вопроса, то отвѣтъ на него былъ данъ самими нижними чинами, какъ изустно, при распросахъ, такъ и по собственной инициативѣ въ своихъ записяхъ о прослушанныхъ ими чтеніяхъ, равно и письменно, въ отвѣтъ на выраженное желаніе получить откровенное мнѣніе о сихъ неурочныхъ занятіяхъ; при этомъ была обращена просьба къ эскадроннымъ командирамъ и начальникамъ командъ оказать, въ собраніи столь цѣннаго для сего полезнаго дѣла матеріала, ихъ просвѣщенное содѣйствіе, чтобы пояснить избраннымъ нижнимъ чинамъ, что чѣмъ откровеннѣе будетъ выяснена отрицательная сторона чтеній, тѣмъ болѣе они принесутъ этимъ непосредственной пользы дѣлу. Вообще отзывы крайне разнообразны и даже разно-

рѣчивы, ибо полковая аудиторія состоитъ изъ молодыхъ и старыхъ солдатъ, грамотныхъ, малограмотныхъ и вовсе неграмотныхъ, городскихъ болѣе развитыхъ и крестьянъ, нигдѣ не бывавшихъ и ничего не издавшихъ. Можно было выяснитъ, что нижніе чины недовольны выборомъ праздничнаго дня для чтенія, ибо это есть единственный день, посвященный отдыху, когда самъ нижній чинъ можетъ пойти со двора и принять у себя посѣтителей, между тѣмъ онъ долженъ слушать чтеніе, которое или мало интересуется имъ, или уже было прослушано имъ. Чтеніе приходится слушать стоя, причемъ, помимо усталости, вліяющей на вниманіе, нѣкоторые нижніе чины, передвигаясь съ мѣста, мѣшаютъ другимъ. Затѣмъ большинство тяготеетъ къ составленію записей, въ особенности малограмотные. Относительно темъ самимъ чтеній отзывы крайне разнообразны; но несомнѣнно, что болѣе всего интересуютъ ихъ *религіозно-нравственныя* чтенія и бесѣды. Нижніе чины до такой степени дорожатъ и имъ такъ нравятся интересныя и высокопоучительныя бесѣды глубокоуважаемаго Протопресвитера О. Александра *Желобовскаго*, что на основаніи записи писаря нестроевой команды Николая *Коченова*— «когда читалъ отецъ Протопресвитеръ *Желобовскій*, каждый шелъ съ охотою»; «у него каждое слово было сказано съ чувствомъ, онъ старался, чтобы его все поняли»; о такихъ бесѣдахъ солдаты говорятъ: «мы были бы рады хоть каждый день ходить на такія бесѣды». Бесѣды отца *Александра*, къ сожалѣнію столь рѣдкія, высоко оцѣниваются не только одними нижними чинами, но и многими изъ офицеровъ, которые, охотно присутствуя при нихъ, глубоко признательны отцу *Александру* за просвѣщенное и всегда обязательное вниманіе его къ бывшей ближайшей паствѣ. Составитель сего отчета, не рѣдко прибѣгающій къ отцу *Александру* за просвѣщеннымъ совѣтомъ, весьма много обязанъ ему за всегдашнюю сердечную отзывчивость ко всемъ вопросамъ, касающимся духовно-нравственнаго наставленія какъ нижнихъ чиновъ, такъ и самихъ руководителей. Затѣмъ слѣдуютъ чтенія военнаго характера, а также *новости*, *поэмы*. Наконецъ—*историческія*. Последнія болѣе всего занимаютъ неграмотныхъ, такъ какъ имъ впервые приходится знакомиться съ ними. Особенный интересъ возбуждаетъ, ежегодно повторяемое, чтеніе Шведова *Крушеніе «ИМПЕРАТОРСКАГО поезда»*. Нѣкоторымъ слушателямъ особенно нравятся рассказы изъ народнаго быта. Названныя чтенія возбуждаютъ живой интересъ слушателей, напоминая семейную жизнь въ деревнѣ и наглядно въ тоже время представляя примѣръ, который можетъ принести

полезное, какъ для поступающаго по симъ примѣрамъ, такъ и для его семейства. У нѣкоторыхъ въ записяхъ чтеній замѣченъ подъемъ патриотическаго чувства и возвышенное настроеніе, выразившееся въ стихахъ собственного творчества. Особенно цѣнить нижніе чины, когда держащій бесѣду (или лекторъ) дѣлаетъ поясненія и разъясняетъ показываемыя картины, планы и карты.

На основаніи всего приведеннаго, нельзя терять вѣры въ пользу принятаго нами дѣла. Практика, коей добытъ сей матеріаль, даетъ опытыя данныя, предъявляетъ болѣе точно опредѣленную задачу (о ней мы упомянули выше), къ которой и слѣдуетъ стремиться общими трудами. Всѣмъ намъ общеизвѣстна народная пословица, что «насильно милъ не будешь»; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сами отлично сознаемъ необходимость внѣшнихъ побужденій не только для собственного самоусовершенствованія, но и для исполненія прямыхъ нашихъ обязанностей; почему принципъ «*обязательства чтеній*» нынѣ кажется безусловно-необходимымъ. Нашъ народъ еще не развитъ и вообще не привыкъ къ подобнаго рода образовательно-воспитательнымъ наставленіямъ и развлеченіямъ; это мы прекрасно создаемъ, такъ какъ даже нѣкоторыхъ изъ насъ самихъ иной разъ надо силкомъ тянуть на какія нибудь чтенія или сообщенія; но это не предлогъ сидѣть сложа руки и не пытаться всяческими разумными средствами поднять нравственный и умственный уровень нашего простодюдина, какъ специально для военнаго дѣла, такъ и для обще-государственныхъ, религіозно-нравственныхъ, патриотическихъ и экономическихъ цѣлей. Чтенія эти интересовать или забавлять всѣхъ, конечно, не могутъ; но дай Богъ если въ аудиторіи изъ 200 человекъ найдется хоть третья часть, неравнодушно относящаяся къ нимъ, — четвертая часть, что нибудь пріобрѣтающая, и нѣсколько только человекъ, которымъ они принесутъ непосредственную пользу! А что это такъ, мы не сомнѣваемся. Въ жизни сразу ничто не дается, а достигается исподоволь.

Тяжелыя условія нашей службы и праздничный отдыхъ нисколько не могутъ быть помѣхой производству сихъ чтеній *отъ 8—9 час. вечера*; необходимо только, чтобы изъ за этого не было затрудненій увольнять желающихъ со двора, или гнать изъ казармъ посѣтителей (симъ послѣднимъ однако не разрѣшается оставаться въ казармахъ *позднѣе 7 и 9 час. вечера*); этимъ полезнымъ способомъ развитія нижнихъ чиновъ можно вполне искоренить безцѣльное толканіе по казармамъ и, что еще того хуже, гулянье

по улицамъ вблизи казармъ и безнравственное посѣщеніе сосѣднихъ трактировъ. Вести чтенія въ будніе дни въ кавалеріи положительно невозможно. Для достиженія всего этого, опять повторяемъ, необходимы дружныя, просвѣщенные и убѣжденные усилія всѣхъ гг. офицеровъ, вахмистровъ и старшихъ въ командахъ. Неудобство, замѣченное нѣкоторыми, что во время чтенія имъ приходится стоять, легко поправимо; ибо никому не возвращается приносить съ собою изъ эскадронныхъ школъ или кухонь скамейки и изъ казармъ табуреты, что многими и практикуется.

За прошедшую отчетную зиму впервые удалось выполнить давно намѣченную цѣль—произносить чтенія на такія темы, кои были бы вполне приаровлены къ ежегодно повторяющимся положеніямъ полковой жизни и тѣмъ достигнуть того, чтобы воспитаніе каждаго человѣка могло обнимать всю его жизнь, придавая ей осмысленное христіанское духовно-нравственное значеніе. До сего года, по возможности, всегда избирали темы, подходящія къ извѣстному дню или памяти событія; но этотъ выборъ былъ довольно ограниченъ и имѣлъ нѣсколько случайный характеръ. Имѣя въ виду условіе нашей краткой службы—ежегодное поступленіе новаго контингента нижнихъ чиновъ, увольненіе старо-служащихъ и повтореніе праздниковъ всѣхъ отдѣльныхъ частей полка, съ этого года установленъ цѣлый рядъ спеціальныхъ чтеній, который ежегодно будетъ повторяться; такія чтенія обязательны только для тѣхъ нижнихъ чиновъ, для коихъ онѣ прямо предназначается. Теперь каждый нижній чинъ можетъ прослушать и понять христіанское значеніе праздника своей части, историческое и внутреннее значеніе двенадцатыхъ праздниковъ и страстей Христовыхъ, объясненіе устройства церкви, утвари, облаченій и главныхъ церковныхъ службъ; спеціально новобранцы: значеніе воинской службы, дисциплины и присяги, священной преданности Царю, защитника Вѣры и Отечества, историческое прошлое той части, въ которую они поступили и, наконецъ, значеніе оспенной прививки. Кромѣ сего, всѣмъ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ, преподаются (такимъ же способомъ, съ показаніемъ подходящихъ картинъ) совѣты относительно ихъ будущей жизни и той связи съ войскою службой, духомъ и требованіемъ ея, которые они не только не должны забывать или преступать, но проводить среди своихъ односельчанъ. Къ сожалѣнію прекрасная книжка священника Булгаковскаго «Совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ», пока не включена въ каталогъ книгъ, одобренныхъ къ обращенію въ войскахъ.

Много времени, не мало труда и денегъ нужно было потратить на достиженіе осуществленія намѣченной цѣли; за то приобрѣтено утѣшеніе въ довольно удовлетворительномъ рѣшеніи задачи и — увѣренность въ пользу предпринятаго; остается все же ожидать, чтобы всѣ упомянутыя темы были-бы хорошенько разработаны и принаровлены къ прямому своему назначенію. Священникъ *Булгаковскій*, авторъ нѣсколькихъ изъ сихъ книжекъ, приглашенный составителемъ отчета для прочтенія одного изъ своихъ произведеній (кои всѣ были нѣсколько измѣнены и дополнены), съ иллюстрированіемъ подходящими туманными картинами, охотно взялся за передѣлку ихъ для этой спеціально цѣли.

Развитіе военного искусства и комплектованіе настоящихъ армій предъявляютъ наличному составу корпуса г.г. офицеровъ тяжелыя и отвѣтственныя требованія — быть военными инструкторами постоянно мѣняющагося служащаго подъ штандартомъ контингента нижнихъ чиновъ. Сама военная служба требуетъ основывать строевое обученіе войскъ на нравственномъ воспитаніи, безъ котораго немислима истинная воинская дисциплина, значитъ немислима взаимная увѣренность начальниковъ и подчиненныхъ и твердое убѣжденіе въ пораженіи врага. Давно стало аксіомой, что солдатъ не автоматъ, и что дрессировка его къ добру не поведетъ, ни въ мирное, ни тѣмъ паче въ военное время, и что на ряду съ строевымъ образованіемъ, ведущимся показаннымъ способомъ, надо заняться умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ воина простолудина. Въ брошюрѣ генералъ-маіора *Сухомлинова*, представляющей всѣмъ кавалеристамъ живой интересъ дня, по поводу проекта «устава строевой кавалерійской службы», между прочимъ сказано: «при современномъ состояніи военного дѣла вопросъ воспитанія войскъ, ихъ начальниковъ, вопросъ жизни и смерти для извѣстной арміи». Противъ этого нѣтъ никакихъ возраженій. Мы видимъ изъ статьи «*Du rôle social de l'officier*» (*K. des deux. M. 15 Mars 1891*), что въ наше время культурное государство въ видахъ правильнаго развитія жизни народа на твердыхъ основахъ, вправѣ предъявлять корпусу офицеровъ еще болѣе широкія отвѣтственныя требованія, а именно — быть воспитателями — наставниками своихъ подчиненныхъ въ общегосударственномъ значеніи, т. е. чтобы армія вліяла на народъ, воспитывая всѣхъ проходящихъ черезъ ряды ея.

Настоящія условія военной службы имѣютъ столь широкое и важное общегосударственное значеніе, что истинно поражаешься правильными взгля-

дами на нее *у такихъ людей*, кои не имѣютъ съ ней ничего общаго и въ такихъ сочиненіяхъ въ которыхъ всего менѣе ожидаешь найти упоминаніе о ней ¹⁾. Наболѣе замѣтно это у французовъ, и по совершенно понятнымъ причинамъ. Столь культурная страна какъ Франція, потерпѣвшая такой страшный погромъ отъ внѣшняго врага въ 70—71 г.г. и затѣмъ переноси́щая и поднесъ опасныя внутреннія потрясенія, нынѣ всячески старается, въ лицѣ лучшихъ, просвѣщеннѣйшихъ мужей своихъ, утвердить у себя прочный внутренній порядокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поднять вооруженныя силы свои, не въ одномъ только матеріальномъ отношеніи, не говоря уже о прямомъ назначеніи по военному боевому обученію, а главное—*въ нравственномъ*.

Замѣтны слабыя проблески къ живому образованію, въ связи съ нравственнымъ воспитаніемъ, и въ нашемъ еще мало культурномъ отечествѣ; къ сожалѣнію въ войскахъ еще смотрять на это нѣсколько узко (мы не говоримъ здѣсь конечно о почтенной и высоко-полезной дѣятельности Педагогическаго музея Военно-Учебныхъ заведеній). Въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» за октябрь 1892 г. помѣщена интересная статья въ отдѣлѣ «Провинціальная печать»: «Образованіе посредствомъ живаго слова, распространеніе книги и наглядное образованіе посредствомъ коллекцій». Въ нашемъ обществѣ, по всему пространству обширной Россіи, сквозь ту болотную тину, которая заволакиваетъ почти стоячую воду провинціальной жизни, пробиваются многочисленныя живыя родники: стремленіе къ самообразованію и къ обученію другихъ темныхъ собратій заявляетъ себя цѣлымъ рядомъ болѣе или менѣе крупныхъ предпріятій. Въ цѣломъ рядѣ городовъ возникли общества сдѣйствія начальному образованію, устраиваются воскресныя и постоянныя церковно-приходскія *школы*, *народныя библіотеки*, *изданія* и *склады книгъ*, пригодныхъ для здороваго просвѣтительнаго чтенія, *народныя чтенія съ туманными картинами* и дешевыя *литературно-музыкальныя вечера*.

Неужели же мы, военные, останемся внѣ пробужденія и не расши-

¹⁾ «La femme du XX-ème siècle», Jules Simon; «Le crepuscule caucasiens du soir», Maxime Du Camp; «Западная дѣйствительность и русскіе идеалы», доцента Московской Духовной Академіи Веденскаго, 1891 г., 2-е изд., гдѣ упоминается сужденіе знаменитаго социолога Леруа-Болье; наконецъ соч. Wagner Vaillance Paris 1894 г., 4 изд., хотя и не имѣетъ прямыхъ указаній на военную службу, но крайне полезно всякому офицеру, въ особенности стр. 12.—L'effort et le travail. Мы перечисляемъ тотъ случайный матеріалъ, который прошелъ черезъ наши руки въ теченіе прошедшей зимы.

римъ значеніе нашей службы, какъ это дѣлается на Западѣ? Неужели мы еще не сознаемъ, что *сама спеціальная строевая кавалерійская служба наша требуетъ нравственнаго воспитанія въ связи съ умственнымъ развитіемъ простолюдина?* Веѣмъ намъ извѣстно, по крайней мѣрѣ по наслышкѣ, слѣдующія истины, что: «уча другихъ, мы сами учимся», воспитывая другихъ, мы сами продолжаемъ и совершенствуемъ свое личное воспитаніе и что «самое лучшее, что мы можемъ дать нашему ближнему, это благой примѣръ».

Теперь спрашивается — какимъ образомъ и въ чемъ можемъ мы принести нравственную и умственную пользу подчиненнымъ, какъ въ прямомъ нашемъ военномъ дѣлѣ, такъ и въ обще-государственной необходимости религіозно-нравственнаго подъема народа? Это задача весьма важная и въ то же время трудная: сначала необходимо направить мысль на эту нужду, затѣмъ каждому воспринять и переработать ее умомъ и сердцемъ, въ зависимости отъ личныхъ качествъ и способностей и, наконецъ, главное, сознавши вѣрное значеніе ея, добросовѣстно отнестись къ своимъ святымъ обязанностямъ въ повседневной нашей жизни. Давно уже признано, что воспитаніе должно обнимать всю жизнь воспитываемаго; потому мы имѣемъ полную возможность благотворно воздѣйствовать на нижнихъ чиновъ: при соблюденіи внутренняго порядка въ казармахъ, при исполненіи служебныхъ нарядовъ (особенно дежурства по полку), при обученіи грамотѣ и такъ называемой словесности (права и обязанности), при повторительныхъ занятіяхъ съ унтеръ-офицерами, при всѣхъ строевыхъ занятіяхъ, при дознаніи и судебномъ разбирательствѣ, при наложеніи взысканій и проч. и проч.; *наконецъ, производство чтеній съ туманными картинками служитъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ способовъ къ живому, благотворному и всестороннему воздѣйствію на всѣхъ нижнихъ чиновъ.*

Въ брошюрѣ *С. фонъ-Дитмаръ* въ отдѣлѣ «Солдатскія чтенія», мы нашли слѣдующее вполне вѣрное положеніе»: Однимъ изъ первыхъ условий успѣшности даннаго дѣла служитъ правильная его *организация*. Наилучшій результатъ получится тогда, когда *прочная организация* дѣла соединяется съ удачнымъ назначеніемъ руководящаго лица. Во главѣ организациі демонстративныхъ чтеній для солдатъ долженъ стоять офицеръ, на обязанности котораго должно лежать: а) приобрѣтеніе нужныхъ вещей, б) распределеніе чтеній, с) выборъ чтеній и просмотръ ихъ (особыми по-

мощниками). При распорядителѣ долженъ состоять офицеръ-техникъ, для завѣдыванія и управленія снарядами и сохраненіемъ и изготовленіемъ картинъ; для производства техники освѣщенія нужно имѣть толковаго нижняго чина ¹⁾. Офицеры, интересующіеся чтеніями, и активные сотрудники образуютъ *советъ*, собираемый періодично для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся производства ихъ.

Мы не разъ уже вызывали желающихъ г.г. офицеровъ придти къ намъ на помощь по веденію сего дѣла, но, кромѣ случайныхъ лекторовъ ²⁾, никто не откликнулся. Нынѣ мы вновь обращаемся къ тѣмъ г.г. офицерамъ кои имѣютъ хоть малѣйшій интересъ къ симъ занятіямъ, предлагая имъ составить совѣщаніе и двигать дѣло сообща.

Въ заключеніе приведемъ выписки изъ записей двухъ нижнихъ чиновъ объ исторіи полка, напечатанныя въ XX-мъ и XXI-мъ Обзорахъ Педагогическаго музея Военно-Учебныхъ заведеній. У новобранца *Соколова* идетъ длинный выводъ изъ разсказа (подвигъ Альбрехта подъ Аустерлицомъ), начинающійся такъ: «Этимъ намъ дали понять, что такое значить званіе и мундиръ Кавалергарда, и чтобы впредь въ прохожденіи нашей службы намъ постараться и не жалѣть живота своего до послѣдней капли крови и поддержать Кавалергардскій Ея Величества полкъ». Молодой солдатъ *Иванъ Кузнецовъ* такъ заканчиваетъ свою записку: «вотъ, господа офицеры Кавалергардскаго полка, такъ мы считаемъ Васъ за родныхъ отцевъ и братьевъ и просимъ Васъ, чтобы не оставить молодыхъ солдатъ вашего полка безъ вниманія, и чтобы сдѣлать солдата достойнымъ быть имени Кавалергарда; за такое поученіе мы будемъ благодарить всемогущаго Бога и Васъ господь офицеровъ».

Да не мимо идетъ г.г. офицеры, просьба не только сего молодого солдата, но стремленіе къ истинному свѣту всѣхъ добрыхъ людей, и да будетъ войско разсадникомъ воспитанія нашего народа; тогда и народъ будетъ благословлять войско и его учителей и молить Вседержителя воздать имъ должное за тяжелую и отвѣтственную ихъ службу. Нынѣ, не достаточно—добросовѣстно исполнять только свои прямыя обязанности, по соблюденію внѣшняго порядка и строевому обученію; мало, охотно удѣлять свои матеріальныя средства на полезное дѣло, и далеко недостаточно одного

¹⁾ См. «Инструкцію для управленія фонаремъ».

²⁾ Исключеніе составляютъ: полковникъ Гернгросъ и поручикъ Звегинцовъ, кои часто брали на себя этотъ трудъ.

словеснаго сочувствія благимъ начинаніямъ; но надо сознательно дѣйствовать, всесторонне работать, и только при этомъ условіи войско, а въ его составѣ родной нашъ родъ оружія, будетъ способенъ выполнить высоко ответственное, трудное и сложное свое назначеніе.

Закончимъ наше отчетъ искреннѣйшею признательностью всѣмъ г.г. офицерамъ, удѣляющимъ свои средства на веденіе сихъ чтеній, покупку книгъ, рисунковъ и заказъ туманныхъ картинъ. Особенно душевно признательны мы тѣмъ г.г. офицерамъ, кои взяли на себя трудъ лекторовъ въ періодъ третьяго пятилѣтія и выражаемъ убѣжденіе, что число таковыхъ не только умножится, но явятся составители новыхъ чтеній, и сами офицеры примутъ участіе въ изготовленіи нужныхъ рисунковъ для туманныхъ картинъ. Мы обязаны также упомянуть о любезной попыткѣ штабсъ-ротмистра *Серебрякова* воспроизвести картины на стеклѣ (надо замѣтить, что подобная спеціальная дѣятельность требуетъ профессиональной работы) и о содѣйствіи поручика *князя Кропоткина* по составленію и передѣлкѣ нѣсколькихъ рисунковъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Инструкція нижнему чину, управляющему фонаремъ.

Вытереть стекло картинъ замшей; стекло пальцами не брать и затѣмъ положить картины въ прежнемъ порядкѣ, опредѣленномъ для чтенія. Вытереть стекло въ фонарѣ снаружи и внутри замшей (если набралось много сору, то сперва очистить стекло кисточкой, а потомъ уже вытереть замшей); для чего осторожно вывинтить все стекло; вывинчивать осторожно, чтобы не попортить винтовые нарѣзы.

Установить фонарь на станкѣ— прочно, чтобы не шатался. Когда фонарь поставленъ на разстояніи $4\frac{1}{2}$ арш. отъ экрана, тогда картина получается въ діаметрѣ $3\frac{1}{4}$ арш.. При такихъ размѣрахъ изображенія, горизонтальная установка фонаря неудобна. При наклонномъ расположеніи фонаря, экранъ долженъ быть установленъ также наклонно, а именно такъ, чтобы его поверхность была параллельна вертикальной оси объектива или, чтобы плоскость экрана была перпендикулярна къ оси фонаря или чтобы уголъ наклона экрана былъ бы равенъ углу подъема фонаря; поэтому, если экранъ установленъ вертикально, то фонарь долженъ стоять въ горизонтальномъ по-

положеніи и высота его отъ пола должна быть такая, чтобы ось объектива, проведенная горизонтально, пришлась бы въ середину экрана. Только при соблюденіи этихъ условій изображеніе картикъ на экранѣ получится правильнымъ, иначе получилось бы сильное искривленіе изображенія, и кромѣ того оказалось бы невозможнымъ привести въ фокусъ объектива всю часть картины на экранѣ. Самый лучший способъ для провѣрки установки на-клона фонаря, относительно экрана, состоитъ въ томъ, что на экранѣ должно получиться правильное изображеніе четырехугольника, который при малѣйшей погрѣшности въ наклонѣ фонаря, принимаетъ видъ трапеціи.

Установить мѣшки съ грузомъ; соединить мѣшки съ горѣлкой рукавами; поставить известковый цилиндръ. Постепенно открывать кранъ обоихъ мѣшковъ, одинъ послѣ другого, чтобы выпустить атмосферный воздухъ съ рукавахъ, на что нужно только нѣсколько секундъ. Количество пружа (чугунныя балясины или мѣшки съ пескомъ) обыкновенно принято класть на мѣшки вмѣстимостью по 6 кубическихъ футъ: если они съ кислородомъ, то не менѣе 3хъ и не болѣе 4-хъ пудовъ; если же они съ водородомъ — до 4¹/₂ пудовъ.

Зажечь газъ, пустить его небольшой струей, чтобы сперва вобогрѣть известковый цилиндръ и избѣжать трещинъ отъ внезапнаго нагрѣванія; поворачивать цилиндръ на нѣсколько оборотовъ, и когда онъ уже достаточно нагрѣлся, увеличивать струю газа. Медленно открывая краны обоихъ газозовъ, будетъ ясно видно, насколько нужно открыть одинъ больше другого, т. е. какого газа нужно больше, какого меньше, смотря потому, какъ вращается известка и насколько ярко свѣтъ. При употребленіи свѣтлдаго газа съ кислородомъ — второго должно быть больше перваго¹⁾. Вообще для установки относительнаго расхода двухъ газозовъ и полученія максимума свѣта, кранъ свѣтлдаго газа долженъ оставаться постоянно въ одномъ положеніи и регулированіе свѣта должно производиться исключительно кислороднымъ краномъ. Установить горѣлку въ фокусъ стекла, т. е. отверстие горѣлки приподнять или опустить, приблизить или удалить отъ известковаго цилиндра; для этого имѣются винты, находящіеся при штативѣ.

¹⁾ Настоящій Друммондовъ свѣтъ получается отъ водорода и кислорода, но такъ какъ соединеніе этихъ двухъ газовъ даетъ весьма опасный гремучій газъ, отъ котораго легко можетъ быть взорванъ одинъ изъ газовыхъ мѣшковъ, то водородъ замѣняютъ простымъ свѣтлымъ газомъ, отчего нѣсколько теряется яркость пламени, но за то выигрывается полная безопасность. Обыкновенно въ горѣлку вставляются еще нѣсколько кружковъ предохранительныхъ металлическихъ свѣтовъ.

Если установка правильна, то получается кругъ равномерной яркости; если же гдѣ либо замѣчается тѣнь, то это указываетъ, что источникъ свѣта неправильно установленъ; если тѣнь находится въ верхней части круга, это значить, что горѣлка низко стоитъ и нужно ее поднять; если тѣнь внизу, то горѣлку слѣдуетъ опустить; когда тѣнь видна налѣво, то нужно передвинуть горѣлку тоже влѣво, а если тѣнь на право, то и горѣлку надо двинуть вправо. Если тѣнь является въ самой серединѣ круга, нужно горѣлку приблизить къ стеклу; если же середина свѣтла и края темны, то горѣлку слѣдуетъ удалить отъ стекла. Установить микрометрической винтъ (между стеклами, для сближенія или удаленія ихъ между собою); все это необходимо продѣлать для того, чтобы получить на экранѣ ровный, ясный свѣтовой кругъ, съ рельефно-очертанными черными краями. Подобнаго рода установка на самомъ дѣлѣ совсѣмъ проста и требуетъ только маленькаго навыка.

Стоимость одного часа освѣщенія, при сжиганіи свѣтильнаго газа въ кислородѣ составитъ около 45 коп., это самый дешевый способъ полученія Друммондова свѣта.

Стоимость известковаго цилиндра 40 — 50 коп. за штуку. Срокъ пригодности цилиндровъ различенъ, но вообще, за малыми исключеніями, они годятся только на одинъ, два раза. Вслѣдствіе продолжительнаго накалива-нія, на поверхности известковаго цилиндра образуются впадины, отъ чего ослабляется яркость свѣта, почему періодически необходимо поворачивать цилиндръ, т. е. подставлять подъ струю газа не подвергавшуюся еще накаливанію поверхность. Когда цилиндръ обгоритъ и потребуется его поднять, то для этого достаточно сдѣлать нѣсколько поворотовъ винта, приспособленнаго къ горѣлкѣ. Храниться они должны въ герметическихъ банкахъ; для переноски одиночныхъ цилиндровъ, полезенъ мѣдный футляръ съ навинченной пробкой. Получаемая иногда въ Друммондовомъ свѣтѣ желтизна, помимо слабого накаливанія известковаго цилиндра, или слишкомъ слабого давленія на газы и малаго расхода ихъ, происходитъ отъ присутствія примѣси натрія въ извести накаленнаго цилиндра; процентное отношеніе этихъ примѣсей не одинаково для всѣхъ образцовъ.

Инструкція эта составлена по слѣдующимъ печатнымъ изданіямъ: «Волшебный фонарь, его описаніе и употребленіе», И. Животовскаго, Спб., 1874 г., 60 коп.; «Спеціальныи каталогъ волшебнымъ фонарямъ»,

магазина Рихтера, Спб., 1884 г., 75 коп.; «*Описание и руководство къ употребленію волшебныхъ фонарей*», Крестена, Спб., 1888 г., 50 коп.; «*Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря*», Ержемскаго, Спб., 50 коп.; «*Прейсъ-курантъ волшебныхъ фонарей*», торговый домъ Фену, Спб., 1890—91 гг., 25 коп.; кромѣ того въ 1893 г. отпечатано въ Казани: «*Пособіе для устройства демонстративныхъ чтеній нижнимъ чинамъ и народу*», С. фонъ-Дитмара.

Ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка Д. Як. Дашковъ ¹⁾.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Изданія Товарищества «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»

ВЫШЛИ ПЕРВ. ТРИ КНИГИ ПО 5 ТОМОВЪ ВЪ КАЖД. I—XV И ПРОД. ПОДПИСК. НА ИЗД.

ИСТОРІЯ РОССІИ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Сочиненіе Сергѣя Михайловича Соловьева. Полное сочин. безъ всяк. сокращ. и измѣн. въ 29 том., съ указат. и портр. автора. Въ 29 том. и указ. до 5000 стр. или 10000 столбц. будутъ помѣщ. въ 6-ти книгахъ, которыя выйдутъ въ течен. 2-хъ лѣтъ. При подпискѣ стоятъ 15 р. съ перес. и дост. 18 р. (вмѣсто нынѣ существ. цѣны за 29 т. 58 р. безъ пер.). Подп. приним. только на полное изданіе. При подп. высыл. 3 руб. на остальн. сумму будетъ налож. плат. при высылкѣ съ 1—5 кн. по 3 р. и за налож. плат. 20 к., а 6-я кн. высыл. бесплатно. Городскіе подписч. безъ дост. при подпискѣ уплач. 3 р. и заѣмъ при получ. кажд. книги уплач. по 3 р. впредь до уплаты 15 р., остальныя книги получаютъ бесплатно. Чтобы еще болѣе облегч. кажд. приобр. это изд. Товарищ. допуск. подпис. со взносами и по 1 р., по уплатѣ же слѣдуемой суммы книги бу-

¹⁾ Д. Як. Дашковъ въ теченіе 15 лѣтъ неустанно и неуклонно поддерживалъ въ Кавалергардскомъ полку веденіе бесѣдъ съ туманными картинами, не жалѣя ни времени, ни трудовъ, ни матеріальныхъ средствъ. Это — подвигъ на пользу нижнихъ чиновъ полка, достойный и удивленія, и уваженія, и подражанія.

Редакторъ.

дуть высылаться своевременно, а для служащ. допуск. разсрочка за поруч. казнач. По выходѣ всего изд. въ отдѣльн. продажѣ будетъ соить 24 р. **ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ** исключительно въ Товарищ. «Общественная Польза». Спб., В. Подъяч., 39.

Имѣются въ продажѣ экземпляры отдѣльныхъ томовъ прежняго изданія ИСТОРИИ РОССИИ за исключе- ніемъ IX и XII т. по 1 р. 50 к. за томъ.

Вышелъ VI томъ и ВТОРЫМЪ издан. 1-й томъ ИЛЮСТРИРОВАН. ИЗДАНИЯ И ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на VII-й, и проч. тома.

„ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ“ ВРЕМЯ

Перев. подъ редакц. маг. зоологіи К. К. Сентъ-Илера. Съ хромо- литографир. рисунк. и со множ. политип. въ текстѣ. Перев. полн. нов. 3-го нѣм. изд. безъ всяк. пропуск. и сокращ. Все изд. въ 10 том., приним. подп. на седьмой томъ, который выйдетъ въ Ноябрь 1894 г. Ц. 5 р., съ пересылк. 5 р. 50 к. Первые шесть томовъ имѣются въ отдѣльн. продажѣ и кажд. томъ стоитъ 6 р. 50 к. съ перес. Для служащ. допуск. разср. за поручит. казнач. **ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА:** въ Спб. въ Товарищ. «Обществ. Польза», В. Подъяч., 39 и въ Москвѣ въ маг. Картографич. завѣд. А. Ильина, Петр. лин. № 17. Подписыва на VII т. изъ склада Товарищ. «Обществ. Польза», за перес. не платяты. Подписывающіеся на VII т. и желающ. приобрести I, II, III, IV, V, VI т. высыл. по 5 р. 50 к. за томъ. Изготовл. прочн. перепл. и крышки, какъ на Историю Россіи такъ и на **Жизнь Животныхъ;** за каждую книгу или томъ приплачу по 1 рублю съ пер. 1 р. 25 к. кромѣ Азіат. Россіи и загранич. подписчиковъ, каковымъ пересылка за ихъ счетъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется

С.-Петербургъ, Сентября 6 дня 1894 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тизонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.